

Глава 7: Актёрство и любовь

Это был конец года, дети уже немного подросли, и Ай планировала исполнить короткую актерскую роль, чтобы быстро заработать большие деньги между съемками видеоблогов.

У нее была смелость и актерское мастерство в совершенстве, если бы не тот факт, что в некоторых сценах не хватало сильных эмоций. Фильм, о котором идет речь, назывался «Это было начало» и...

«Абсолютно нет», — ответил я, уставившись в ответ на пристальный взгляд режиссера Готанды Тайши.

Некоторые называли его революционным умом, другие - каким-то сумасшедшим парнем, которому безбожно везло. Я же считал его тем, кем он был на самом деле: придурком, который пытался заставить меня принять участие в этом фильме.

Меня! Парня, у которого нет абсолютно никакой актерской подготовки для подобного дерьма!

«Послушайте, Рёске-сан, я бы не просил, если бы актер, предназначенный для этой роли, не пропал, но нам действительно нужен кто-то, кто сыграет «Кидзимуру»».

Это был бывший парень персонажа Ай, который должен был появиться в воспоминаниях? Я совершенно уверен, что это не было частью оригинального сценария. Черт, весь фильм больше напоминал одну из тех драм, которые должны были вращаться по формуле «покажи, не говори». Воспоминания должны материализоваться не в воспоминаниях, а в жестах, которые будут иметь вес.

Нет, что-то в этой просьбе казалось подозрительным. Как вороное отродье, только рыбное.

Тем не менее, я был загнан в угол. Я должен сказать, что это было несправедливо, но меня избавили от участия в этом фильме до тех пор, пока мне не пришло время «засиять», поскольку флэшбек должен был быть записан после того, как будет составлен весь ролик.

Я сидел с близнецами, пока Мияко и Ичиги-сан оживленно обсуждали свое мнение о фильме. Было ясно, что эти двое не пришли к единому мнению относительно потенциала, стоящего за ним, но меня больше заинтриговало другое событие.

И это была встреча близнецов с ребенком-актером, которого наняли на эту роль.

Арима Кана была слишком властной для человека ее роста и возраста. Я бы обвинил в этом ее родителей — на самом деле было ясно, что ее мать относилась к девочке как к своей золотой жиле. Временной, учитывая, что вклад в потенциал девочки заключался только в том, что она могла «плакать по своему желанию».

Это действительно была желанная черта, особенно в таких фильмах, как этот, но я уже знал, что будущее Каны безрадостно, если кто-то не наставит ее на правильный путь. Она могла быть либо онлайн-идолом, либо актрисой - вопрос был скорее в том, кто поможет ей сделать любой из этих выборов. И хотя часть меня хотела быть этим парнем, прямо в тот момент ситуация сделала бы моё вмешательство странным и опасным.

Она немного поиграла с близнецами, и ее выступление было неплохим, учитывая, что она нервничала какое-то время. Но поскольку работа маленькой Каны была завершена, а Ай

закончила большинство своих сольных сцен, для меня настало время готовиться к роли.

Ай могла сыграть роль «Нао», не меняя наряд, но мне дали богатый костюм, гель для волос и поддельные «дорогие часы» и кольца. Я не был бандитом, а скорее избалованной молодёжью. Киджимура был похож на преступника, но был пострадавшим от нехватки любви в жестоком детстве.

Я бы не назвал его Кристианом Греем, но в чём-то похожего на него в своей циничной жестокости. Он не был сломленным, но он был в депрессии, его душа истощена, его способность к привязанности разрушена с юных лет, поскольку единственное, что имеет для него значение — это власть и контроль.

Для Киджимуры это было связано как с богатством, социальным статусом и даже смелыми шагами доминирования над другими.

Нао была девушкой, которая не была идеальной для испорченного вкуса такого существа, превратив ее в «монстра», поскольку она не могла оценить то, что многие считают красотой. История разбитых мечтаний, исправленных в запутанном финале о том, как «научиться отпускать».

Вначале я максимально строго следовал сценарию, затем режиссер попросил меня «немного поимпровизировать». Неприятная задача, но, учитывая, что я уже был в этой роли, спорить я не видел смысла.

В отличие от того, как «Канон Аква» справился с этой ролью, я не использовал реальность для создания вымысла, а скорее основывал его на том, что было для меня реальным. Народ желал реализма, что было золотом актерской игры. Вымысел —хорош, ложь — еще лучше, но безжалостная реальность казалась самой лучшей.

Итак, Киджимура стал реальным, а Ай была, что весьма неприятно, вынуждена «стать Нао». Было ясно, что это стало другим. Исчезли холодные и отчужденные взгляды, показанные в большей части фильма, поскольку более «невинная и неподготовленная девушка» подвергалась жестокости современной элиты.

Напряжение, крещендо между бесстрастным богатым мальчиком и полной надежд девушкой. Потенциальная история любви? Нет. В фильме уже показано, что это не так. Ибо Киджимура оказался слишком недосыгаем. И хотя сама, бесстыдная и отчаянная Нао, требовала признания, «Киджимура» не желал её удовлетворять, используя довольно убедительные доказательства.

«Хм? Ты ищешь моих глаз и взгляда. Хотя в тебе нет ничего особенного? Как нежеланный щенок, ты ищешь внимания. Ты была застенчивым, а теперь думаешь, что лучше стать смелой? Скажи мне, Нао-сан, ты думаешь, что заслуживаешь поцелуя?»

Этого не было в сценарии, и Ай был застигнут врасплох этим. Я поднял ее за подбородок, заставив встать на цыпочки и поднять глаза. Потрясение и трепет смешивались в каскаде чистой невинности, который был разорван моим поцелуем.

Ай застыла на месте, напряженная и ошеломленная. Глаза были широко открыты, поскольку она не возражала против этого. Она была загипнотизирована неостановимым движением, стоящим за этим действием. Маска, которая содержала игривое поддразнивание с циничным акцентом человека, не понимающего настоящей любви.

Эта маска даровала поцелуй даже такому «уродливому» человеку, как Нао... дешевая и символическая жертва, которую можно было дать той, кто был слишком слаб, чтобы понять источник его высокомерия. Неглубокий и в то же время глубокий, сильный и в то же время слабый.

«И... снято!»

Словно кто-то перерезал веревки моей марионетки, я почувствовал облегчение, нахлынувшее на меня. Некоторые оживленно болтали о том, что только что произошло, и, глядя на Ай, я осознал последствия своего поступка. В то время как она мастерски сдерживала большую часть своих эмоций, ее руки без необходимости устремились к ее горящим щекам, сжимая их, и она пристально посмотрела на меня.

«Е-ещё».

«Нет.»

Она сделала шаг вперед. «Я-я думаю, что сцена вышла неправильной.»

«Сцена получилась правильной...» — попытался сказать режиссер, но его заставил замолчать взгляд Ай. «Думаю, я сниму ещё раз».

«Рёске, еще поцелуй. Это ради фильма~».

«Ай, нет», — упрекнул я, вскоре отбиваясь от довольно «дикой» Ай в действии.

Близнецы сидели с Каной, и все трое смотрели на эту сцену со смешанными чувствами.

«Твои родители странные. В хорошем смысле», — заметила Маленькая Кана, заставив Руби ухмыльнуться.

«Агась, мама и папа иногда такие глупые. Да, Аква?»

Мальчик встал и... «Папа, целуй маму еще!»

«Ты слышал Акву! Рёске, еще поцелуй!»

«Тебе нужно остыть, Ай! Остыть!»

-----д-д-д-----

АН

Рёске щелкает выключатель, и у Ай появляется «точка опоры», которую можно использовать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/103576/3606173>